

Химпром за решеткой

Борьба ФСКН с производителями и дистрибьюторами химической продукции продолжается

Анастасия Страусова

Несколько лет прошло с тех пор, как начались многочисленные судебные процессы, которые в российских СМИ называют «делом химиков». В течение 2006–2007 годов руководители химических компаний оказались втянутыми в судебные разбирательства — заведены сотни уголовных дел на производителей и дистрибьюторов промышленных химикатов, которые теоретически могут применяться в составе наркотических смесей.

Как все начиналось

Толчком к активным действиям правоохранителей послужил арест в июле 2006 года руководителей группы компаний «Софэкс» Алексея Процкого и Яны Яковлевой, которые несколько месяцев провели в заключении. Их обвинили в нарушении статьи 234 УК РФ, а именно — в хранении и сбыте этилового эфира, который может использоваться при изготовлении наркотиков.

Основанием для возбуждения дан-

ного уголовного дела послужили материалы, свидетельствующие о том, что группа компаний «Софэкс» в период с 1999 по 2005 год систематически осуществляла сбыт сильнодействующего вещества — этилового эфира, также известного как медицинский эфир, без оформления лицензий на этот вид деятельности. Для сбыта эфира использовались, в том числе, поддельные документы и подставные фирмы-однодневки, сообщалось в обвинении ФСКН. Маловероятно, что суд основывался в своих решениях по «наркотическому» делу способами ведения бухгалтерской отчетности и финансовыми нарушениями. Видимо, в основе решения об аресте и содержании в следственном изоляторе стал безлицензионный оборот химического вещества.

«Медицинские» факты

Однако в ходе проверки вещественных доказательств обнаружилось, что все документы, необходимые для получения разрешения на торговлю, компания «Софэкс» своевременно предоставила в соответствующие органы (Постоянный комитет по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения и медицинской промышленности РФ). В сертификатах, полученных для каждой поставки диэтилового эфира, указана цель ввоза в Россию продукта: снабжение предприятий, лабораторий, экстракции, использование в качестве реагента и растворителя.

Эти и другие документы были скрыты от следствия в течение нескольких месяцев, которые руководители компании провели в СИЗО, поскольку доказатель-

ФОС Group

ства были изъяты из офиса компании во время обыска сотрудниками ФСКН и были помещены в «специальные» коробки.

Во время пресс-конференции с участием представителей Общественной палаты Алексей Процкий, директор фирмы «Софэкс», озвучил прямые обвинения к руководству ФСКН в коррупционной схеме, которая навязывалась компании «Софэкс» сотрудниками ФСКН. За отказ сделать ФСКН посредником в схеме импортных поставок и дистрибуции химикатов директор и коммерческий директор компании провели несколько месяцев в тюрьме — говорилось на пресс-конференции.

Самым тяжелым испытанием в течение семи месяцев, проведенных в заключении, Алексей Процкий назвал невозможность получать литературу и физическую невозможность читать книги — из-за постоянного отсутствия освещения и крайней переполненности камеры СИЗО.

В процессе слушаний по делу «Софэкса» вскрылись факты фальсификаций. Выяснилось, что формулируя обвинение, следователь самостоятельно видоизменял нормативные документы, добавляя в цитаты из нормативных актов необходимые обвинению объемы и наименования. Эксперты ФСКН показали в составе исследуемых веществ важные с точки зрения следствия примеси, которых там не было: во время суда эксперт сообщил, что не провел должной экспертизы по тому, что «у него не было оборудования для анализа».

В ходе расследований по «делу химиков» в роли обвиняемых все чаще оказываются представители ФСКН.

Сибирское отделение

В другом разбирательстве с участием сибирского отделения ФСКН произошло недоразумение из новой категории. Через 8 дней после назначения на должность было возбуждено уголовное дело против директора новосибирского ООО «Химснаб» Людмилы Аметаевой — по статье 234 УК РФ, за хранение на складе и распространение сильнодействующего растворителя толуола.

Согласно приговору, Аметаева в нарушение требований статей 2, 9 Федерального закона № 116 от 21.07.1997 года «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» не зарегистрировала в государственном реестре опасных производственных объектов указанный склад, а также, являясь директором ООО «Химснаб», своевременно не оформила лицензию на осуществление конкретного вида деятельности ООО «Химснаб» с сильнодействующим веществом толуолом. По мнению обвинения, Л. Аметаева незаконно хранила в целях сбыта в крупных размерах сильнодействующее вещество и своими действиями совершила преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 234 УК РФ.

Не дожидаясь решения суда, ответственные сотрудники фискальных служб передали на реализацию не только толуол, но и другую химическую продукцию, принадлежащую компании «Химснаб», на общую сумму 1 млн 200 тыс. рублей. При этом была назначена экспертиза, которая оценила отобранную продукцию в 800 тыс. рублей. Далее весь товарный объем был реализован за 270 тыс. рублей.

Примечательно, что толуол не относится к категории сильнодействующих веществ по международной классификации, а список сильнодействующих веществ, которым руководствуется ФСКН, был составлен самими сотрудниками ФСКН (см. «Химический журнал» № 11/2006).

Использованная схема ареста и конфискации химикатов применялась сибирским ФСКН неоднократно. У другой новосибирской компании — ООО «Логосиб» — был изъят товар под видом вещественных доказательств на сумму 1 млн 900 тыс. рублей, после чего был оценен некими экспертами в 660 тыс. рублей и реализован на рынке.

Нормативная база

Основанием для возбуждения большего числа дел в отношении химических компаний послужили статьи 171, 174, 234 УК РФ и др.

Статья 171 УК РФ применяется ФСКН к руководителям химических предприятий, которые используют, хранят и транспортируют:

- 1 — прекурсоры;
- 2 — сильнодействующие вещества;
- 3 — любые химические вещества;
- 4 — химико-фармацевтические вещества, оборот которых требует наличия фарм-лицензии.

Обвинения по пунктам 1, 2, 3 основываются на предполагаемом отсутствии на предприятиях лицензии «по эксплуатации опасных химических веществ», выдача которых, а также правильность получения и использования, находится в юрисдикции Ростехнадзора, но не ФСКН России, а по пункту 4 — в Минздравсоцразвития.

Статья 174 УК РФ определяет ущерб, нанесенный при осуществлении неразрешенного оборота химических, химико-фармацевтических, лекарственных и других веществ, то есть, так называемое «отмывание денежных средств, добытых незаконным (безлицензионным) путем». Содержание и смысл данной статьи, увязывающей коммерческие аспекты деятельности и наличие-отсутствие лицензии, которая не покупается, а выдается, непрозрачны для специалистов в области права. Так или иначе, нарушения в этой сфере должны устанавливаться службами Ростехнадзора, а не ФСКН.

Статья 234 УК РФ применяется в случае неразрешенного оборота «сильнодействующих» веществ, хотя обращение и перечень таких веществ российским законодательством не регламентированы.

Надо заметить, формулировки всех применяемых статей противоречивы и по солидарному мнению правоведов, будто специально созданы для злоупотреблений.

Всего по данным статьям (171, 174, 234) известно около 30 уголовных дел, завершившихся приговором суда или находящиеся в стадии завершения. Остальные дела не стали достоянием общестественности.

По данным Владимира Помазанова, возглавляющего Совет по реактивам и химическим веществам двойного назначения, по инициативе ФСКН по всей стране было заведено около 1800 дел. А малое количество «прозвучавших» дел — следствие того, что большинство пострадавших отказались обнародовать факт своего участия в «деле химиков», ссылаясь на урон репутации в связи с заведением уголовного дела и возможные убытки от преследований.

На пресс-конференции, прошедшей в октябре 2007 года в связи с созданием Государственного антинаркотического комитета (ГАК), руководитель департамента межведомственной и информационной деятельности ФСКН генерал-лейтенант Александр Михайлов сообщил, что численность сотрудников ФСКН сегодня составляет около 40 тыс. человек. ■